

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮНЕ 2015 Г.

С.Цухло

Явно негативная динамика спроса, по данным конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, заставляет предприятия адекватно реагировать изменениями в объемах своего производства. Однако медленное развитие кризиса в конце 2014 – начале 2015 гг. сглаживает остроту восприятия текущей ситуации, позволяет держать под контролем запасы готовой продукции и избегать массовых увольнений рабочих².

Спрос на промышленную продукцию

Динамика спроса на промышленную продукцию продолжает набирать пессимизм. Исходные данные показали стабильное снижение баланса фактических изменений в апреле–июне после мартовского взлета, который теперь выглядит лишь эпизодом в соседстве со слабым февральским восстановлением и набором негатива во II кв. 2015 г. Очистка от сезонности (рис. 1) продемонстрировала снижение июньского баланса до худших значений с середины 2009 г., т.е. с конца острой фазы предыдущего кризиса.

Впрочем, медленное ухудшение ситуации в 1-м полугодии 2015 г. вместе с публичной выработкой российским правительством антикризисных мер позволило промышленности подготовиться к новому кризису. Эти же обстоятельства пока сглаживают остроту восприятия текущей ситуации предприятиями. Действительно, доля «нормальных» оценок спроса по май включительно не опускалась в российской промышленности ниже 50% и только в июне символически снизилась до 48%. Прогнозы продаж, медленно восстанавливавшиеся в начале 2015 г., в июне снизились на 9 пунктов по исходным данным и на 5 – по очищенным от сезонности. Промышленность ожидает дальнейшего ослабления спроса.

Запасы готовой продукции

Запасы готовой продукции до сих пор не показывают никаких признаков наступления или даже приближения кризиса. Промышленность, регулярно

Рис. 1

Рис. 2

1 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

2 О значениях Индекса промышленного оптимизма в июне см. ОМЭС №11, 2015 г.

но предупреждаемая властями и аналитиками, более года уверенно держит под контролем свои складские накопления. Балансы их оценок (рис. 2) ни взмывают кризисно вверх (как это было в конце 2008 г. – начале 2009 г.), ни пессимистично уходят вниз (как это было после дефолта 1998 г. или во второй половине 2010 г.). С июля 2014 г. показатель находится в очень комфортном для предприятий интервале -2..+5 п.п при устойчивом и абсолютном (66–75%) преобладании оценок «нормальные».

Выпуск продукции

Промышленность вполне адекватно отреагировала на негативную динамику спроса. В июле исходный баланс фактических изменений (темпа) выпуска снизился еще на 4 пункта, а общее и устойчивое снижение показателя за II кв. составило уже 26 пунктов. В предыдущие годы слабая праздничная майская динамика выпуска улучшалась в июне. В 2015 г. такого не произошло. В результате очистка от сезонности показала резкое снижение баланса (темпа) изменения производства на 6 пунктов (рис. 3). В промышленности, похоже, все больше предприятий начинают оценивать фактическое изменение выпуска как снижение даже после затяжной стагнации, которая приучила не так жестко оценивать снижение выпуска, как, например, в конце 2008 г. Но и текущее снижение промпроизводства пока не такое резкое, как было в 2008 г.

Однако прогнозы выпуска все еще сохраняют оптимизм. И исходные балансы, и очищенные от сезонности остаются на высоких посткризисных (2008 г.) уровнях и ощутимо превосходят значения января–марта 2015 г., когда ожиданий кризиса и в промышленности, и в обществе было гораздо больше. Но фактический позитив начала года (когда всеми ожидаемый после девальвации кризис так и не наступил) явно снизил накал опасений. Шок от событий декабря 2014 г. постепенно сходит на нет, промышленности приходится привыкать жить при новом курсе рубля, извлекать выгоды от импортозамещения на внутреннем рынке и от увеличения конкурентоспособности российской продукции на внешних рынках. Но в конце II кв. 2015 г. аналитики ЦМАКП¹ пришли к выводу, что «потенциал роста производства за счет девальвации рубля уже почти не просматривается». Промышленность после декабря 2014 г. не получила роста спроса на свою продукцию, но получила рост издержек.

Цены предприятий

Еще одним результатом девальвации стал интенсивный рост цен в I кв. 2015 г. Но уже во II кв. предприятия под давлением низкого спроса были вынуждены остановить увеличение отпускных цен: баланс мая–июня оказался уже нулевым, хотя еще в январе составлял +42 п.п (рис. 4). А доля сообщений о неизменности цен достигла в конце II кв. 80%. Впрочем, совсем недавно – в августе 2014 г. – 87% предприятий сообщили о неизменности своих цен. Результат августа явился последефолтным максимумом показателя. Однако инфляционная волна, запущенная августовскими антисанкциями и под-

Рис. 3

Рис. 4

крепленная декабрьской девальвацией, опустила долю сообщений о неизменности цен в январе 2015 г. до 49%, что тоже стало последефолтным пиком показателя, но с противоположным знаком, т.е. минимумом. Большинство отраслей в мае–июне перешло уже к абсолютному снижению цен. И только две отрасли демонстрируют положительный баланс изменения показателя: машиностроение (+5 п.п.) и легпром (+6 п.п.).

Ценовые планы промышленности весь II кв. 2015 г. демонстрируют удивительную стабильность и желание предприятий выручать больше за свою продукцию, чем позволяет складывающийся спрос. Балансы ожидаемых изменений цен в апреле–июне были равны в целом по промышленности +8 п.п. и во всех отраслях превосходили фактические изменения цен.

Фактическая динамика и планы увольнений

Политика занятости российской промышленности последних месяцев адекватна особенностям экономической динамики и кадровым проблемам предприятий. Во-первых, традиционный пик увольнений, характерный для начала календарно-

¹ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

го года, под влиянием общей паники начался уже в декабре 2014 г., продолжился в январе и феврале 2015 г.

Во-вторых, явно некризисная ситуация со спросом и выпуском в I кв. 2015 г. дала возможность предприятиям в марте перейти от увольнений к найму, сохранить его в апреле и лишь в мае–июне возобновить увольнения, но крайне осторожно (с минимальной интенсивностью).

В-третьих, результатом всех этих явлений в экономике в целом и в промышленности в частности стало снижение нехватки квалифицированных кадров на предприятиях. Текущая нехватка кадров (для обеспечения текущего объема выпуска) сократилась за первые два квартала 2015 г. с 33 до 22%

предприятий. Результат II кв. (22%) говорит о том, что даже сейчас, когда экономика и промышленность вползают в кризис, значительной части предприятий все-таки не хватает рабочих. Но в условиях увольнений в других секторах экономики (или на других промышленных предприятиях) эти производители получают шанс решить свои кадровые проблемы. И – действительно – решают, поскольку кризисного (или хотя бы значительного) роста безработицы официальная статистика до сих пор обнаружить не может. Фактические или декларируемые увольнения так и не создали проблем для наших властей, что позволило им уделять меньше внимания (и выделять меньше средств на борьбу) безработице. ●